

Первый день в больнице. Десятки незнакомых людей встречаю в коридоре, в столовой, на лестнице. Но скоро перестаю обращать внимание на новые лица. Начинает казаться, что все здесь родственники. Болезни делают неуловимо похожими стариков и детей, молодых женщин и подростков...

Почему же я сразу заметил присутствие этого человека? Почему всякий раз мой рассеянный взгляд останавливался на нем?

Располневшая фигура, усталая, немного неуклюжая походка, рубашка на выпуск, абсолютно седые волосы... Нет, это я вспомнил сейчас. А тогда я видел только лицо. Чистый лоб, высокие брови, какие-то старинные седые усы, легкий румянец... В чертах лица таинственным образом сочеталась доверчивость и мужественность, наивность и ум.

Когда я встретил его открытым взглядом, мне казалось: я видел этого человека. Таким нечужим был взгляд.

Через два дня мы познакомились и провели вместе четыре вечера.

...Я возвращался в палату, но то, о чем мы говорили, не оставляло меня. Не забывается и сейчас. И, пожалуй, главное: мне хочется познакомиться вас с Ильей Павловичем Федотовым.

Такое желание, очевидно, знакомо многим: встретишь хорошего человека и сразу хочется рассказать о нем всем добрым людям. Вот почему я решил предложить вашему вниманию записки из «больничного» блокнота.

ВЕЧЕР ПЕРВЫЙ

Сижу в коридоре, рисую для сестренки всяких забавных человечков. Подошел Илья Павлович, присел рядом, взглянул на рисунок. Улыбнулся:

— Я тоже рисовал. Пришел с войны и так меня потянуло к красоте. На художника бы выучился, да образование было четыре класса. И работать надо — матери, сестрам помогать. Своя семья скоро появилась.

Пошел в маляры-штукатуры. Мне казалось, это поближе к искусству. После работы все равно хотелось именно рисовать. Но красок не было, и я...

такое Победа. 9 мая была решена судьба моя, моего поколения, тех, кто родился за нами — быть нам или не быть. Быть!

«Мы тогда к Эльбе вышли. На том берегу американцы свои флаги повывисывали. Встретились с ними хорошо, по-солдатски, табаку им нашего дали. Потом отвели нас в лес, на отдых. Там мы и узнали о капитуляции. Обнялись все, расцеловались, кто жив остался. Каждый думал, что теперь все, домой живым приду. Но в лесу оказались недобитые фашисты... У нас во взводе узбек-радиист погиб, миной убили».

Больница засыпает. Дежурная медсестра Надя прислушивается к рассказу моего нового знакомого. Но вот она, глянув на часы, гонит нас спать. Мы прощаемся до завтра.

«Не заснуть мне сейчас, — говорит Илья Павлович, — но ничего буду слушать...».

Что слушать? Радио, себя самого,

свою память, большую тишину?.. Тишина здесь тревожна и обманчива, как на передовой. Долго не затихаю тут

вздохи и покашливания, скрип кроватных соток, далекое хлопание дверей. А то вдруг над столом Нади загорится лампочка, завоет сирена, будто заухает флипп. Это значит — человеку плохо.

ВЕЧЕР ВТОРОЙ

Сегодня Илья Павлович не встает. Сильные боли. Я пришел его навестить. Он пригласил сесть рядом. Я рассказал ему о свежих международных новостях, о том, что в марте начнутся советско-американские переговоры в Женеве.

— Хорошо. Как бы никак — лишь бы войны не было. Жить можно, работать можно.

Рассказал и об очерке И. Руденко «Военно-полевой роман» — он появился тогда в «Комсомолке». Илья Павлович молча рассмотрел фотографии в газете, потом вдруг радостно сказал:

— У нас, между прочим, похожий случай был. В полку нашем служила девушка — связистка. Красавица. Обхаживали ее все офицеры и так, и сяк. Тяжело ей было, гордой. Она всех отшивала. А полюбила солдата. Дали они друг другу слово пожениться после войны. Оказалось потом, что они из соседней...

Илью Павловича я нашел у самых дверей, под табличкой «Палата инвалидов и участников Великой Отечественной войны». Он стоял как часовой и глядел на тонкую оранжевую трубку. Она тянулась из палаты и скрывалась где-то за поворотом.

— Трубка капельницы, понимаете? Такая тоненькая, а от нее жизнь зависит. Вот я и гляжу, чтобы никто не наступил вдруг. Зрение у стариков никудышное, а у меня еще доброе, подскажу где пройти.

Из разговора с И. П. Федотовым: «...Кстати, и эту больницу я строил, вот эти стены штукатурил. Но я не люблю это здание. Не люблю сюда попадать, а вот попал во второй раз.

Я верю, что когда-нибудь исчезнут больницы, все хвори человеческие. Пришел с войны, столько смерти видел, а было такое чувство: никто не должен больше умирать. Как же — мир ведь! Все должны только жить и жить».

ВЕЧЕР ПОСЛЕДНИЙ

Окна замерзли. В них словно застыло отражение больничных стен.

Везде полумрак. Но в коридоре чуть светлее, здесь можно читать. Откуда-то доносится старый романс. Радио потрескивает, хрипит, но могучий, как прибой, голос не сдаётся:

«Заветному звуку внимая
Разбилось бы сердце моё!..»

Илья Павлович греет руки на батарее и глядит в слепое окно. Что ему видится там?..

Голос торжествует и скорбит и не слышит его не слушать, не думать о своей жизни.

Из сегодняшней беседы: «Сердце болит, когда заговоришь о войне, обо всем, что было... Да обо всем-то я и не могу. Пришли как-то ко мне две девчущечки — пионерки. Затеребили меня вопросами. Сердце у меня заговорило. А я ничего не смог им сказать. Ни слова о войне. Плохо, знаю. Ушел на кухню. Чай им поставил. Напоил чайком и проводил. Не вышло из меня рассказчика».

Немного рассказал Илья Павлович и мне: начало войны, День Победы, эпизод фронтовой жизни — и то не про себя, про других... Несколько наугад открытых страниц в книге жизни. А между ними, кто знает, сколько горя...

Ученые говорят: человеческий организм полностью обновляется за одиннадцатилетний цикл. А душа фронтовика? Способна ли она обновиться?..

Из разговора с И. П. Федотовым: «Я хочу, чтобы, когда мы умрем, вы рассказали детям, внукам о войне. Но...

ПИСЬМА С ФРОНТА

Чем больше меди, тем больше снарядов

Продукция горняков, химиков и медеплавильщиков Красноуральска имеет важное значение в усилении мощи Красной Армии. Стахановцы горнорудной, медеплавильной и химической промышленности города своим высокопроизводительным трудом оказали большую помощь нам, фронтовикам.

Партия и правительство по достоинству оценили ваш труд, наградив стахановцев и руководителей предприятий орденами и медалями Советского Союза. Старайтесь работать еще лучше, давать продукции еще больше. Помните, дорогие земляки, что чем больше меди, тем больше снарядов, патронов необходимых для полного разгрома озверелых фашистских орд.

Мы, гвардейцы-артиллеристы, приложим все силы, чтобы в совершенстве овладеть прекрасной уральской техникой.

Н. ВОЛКОВ,
гвардии лейтенант.

Зверства врага вызывают лютую ненависть

Здравствуйте, жена Таня и сын Виктор! Шлю вам привет. Тебе, Таня, желаю успехов в работе, а Вите — счастливо расти. Сообщаю, что письмо получил. За что сердечно благодарю вас.

Таня! Я, находясь на фронте, обязался отлично освоить личное оружие и умело применять его против врага, без страха водить свое отделение в бой, беречь оружие и ни в какой обста-

Сейчас скоро появилась. Пошел в маляры-штукатуры. Мне казалось, это поближе к искусству. После работы все равно хотелось именно рисовать. Но красок масляных не было. Так я малярными по полотну. Ничего сперва выходит, а полутона начну добавлять, смотрю: краска расплывается. На глазах картина пропадает...

Зато у меня теперь зять — художник. По дереву здорово работает. Мне нравится. Ты рисуй, рисуй — пока молодой, надо все попробовать, а то как узнаешь, где твой талант?

Вот так, ненароком, узнал, что Илья Павлович — фронтовик. Впрочем, я уже догадывался об этом. Вчера вечером, когда по телевизору кончился фильм, почти все разошлись. Лишь некоторые остались смотреть «Время». Показывали репортаж из Афганистана. Я случайно взглянул на Илью Павловича. Он стоял прямо, не касаясь стены, и держался рукой за правый бок. На его круглом лице обозначились скулы, в нем появилось что-то солдатское...

Из разговора с И. П. Федотовым. «Сорок первый начался несчастьями. В деревне нашей — голод, тиф. Мать лежала, еле веки могла приподнять, чтоб на нас глянуть. Три сестры — малышки еще. Я один в доме кормилец. И тут — война. Беда одна не ходит.

В сорок втором попал на фронт. И сразу под Вязьму. Глухие болотистые места. Тяжкие бои. Мне 18 лет, неполных. Такой же был, как Вы».

Итак, разница в возрасте у нас почти ровно 40 лет. Что может быть общего у людей столь разных поколений? Ведь сорок лет — это почти целая жизнь. И какая — мирная!

Но мы не огорчились такой разнице, мы почему-то обрадовались. И оба заговорили о скором 40-летию Победы... А сейчас я подумал о том, что у Ильи Павловича и у меня есть общий день рождения — 9 мая 1945 года. Артиллерист Илья Федотов закончил тогда войну, победил, как бы заново родился, а я... До моего появления на свет еще оставалось очень много лет. Но жили и выжили в эвакуации, в Сибири мои родители, тогда семилетние дети. Они смеялись в тот день и плакали вместе со взрослыми, они уже понимали, что

хаживали ее все офицеры и так, и сяк. Тяжело ей было, гордой. Она всех отшивала. А полюбила солдата. Дали они друг другу слово поженились после войны. Оказалось потом, что они из соседних деревень. До войны не виделись, а война свела.

Помню, как их демобилизовали и они ждали машину, чтобы уехать. Глядели мы на них украдкой. И тут только поняли: вот она, мирная жизнь. Сидит с вещмешками. Война кончилась!

Скорее и я пошел домой. 25 декабря сорок пятого года выписали из госпиталя. Путь был дальний — из Германии, через Польшу. Была жестокая зима. Но земля еще дымилась. Я смотрел из вагона и думал: «Неужто это все мы освободили?» Не верилось, что проползли, прошагали такие пространства.

На месте деревни моей, Трофимово, ничего не было. Нашел мать и сестер в землянке. Мать не сразу узнала. С проседью, худой. Мощи принес одни, ветер качал. Все равно, мои чуть не помешались от радости. Ведь кто уходил, почти никто не вернулся. А я пришел. Большой, но с ногами, с руками...

Илья Павлович замолчал, словно путь его воспоминаниям преградила какая-то посторонняя мысль.

— Хочется, сынок, до пенсии дожить. Доживу, как думаете? Шесть месяцев осталось... Надо скорее на работу, в свою столярку. Доработать с толком.

Илья Павлович работает, штукатуром в красноуральском производственном автотранспортном объединении почти четверть века. И он не просто штукатур, он и каменщик, и столяр, и плотник... Он мастер на все руки.

Тут наступило время осмотра. Я ухожу, и дверях оглядываюсь. Илья Павлович заговорщически подмигивает, мол, мы еще повоюем!

ВЕЧЕР ТРЕТИЙ

Посреди палаты поставили резервную койку. Привезли «ноненького».

Присутствие тяжелобольного как-то быстро и угнетающе действовало на пожилых обитателей палаты. Многие сами почувствовали себя скверно, но бродили в коридоре. Изредка заглядывали в открытую дверь на больного — как он там? Больной был без сознания.

надцатилетний цикл. А душа фронтовика? Способна ли она обновиться?..

Из разговора с И. П. Федотовым: «Я хочу, чтобы, когда мы умрем, вы рассказали детям, внукам о войне. Но только о нашей, не о своей. Чтобы своей у вас не было. Никогда, никакой...»

Я рассказываю об Илье Павловиче Федотове, о рядовом 600-го противотанкового истребительного полка 13-й Верхнеднепровской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова бригады. Рассказываю о том, как он не мог рассказывать о войне. И это будет правдой, частичкой нашей правды о войне.

О чем мы еще вспомним? О родных, о знакомых фронтовиках, о том, как они шли рядом, не отставая, как в который раз глядели на победный салют, как поднимали над праздничным парадом своего безногого товарища — чтобы он тоже видел салют... Как танцевали они на площади, а мы стояли во круг и, кажется, завидовали им: они умеют танцевать вальс, они так любят друг друга...

Илья Павлович ни разу не был серьезно ранен. Но осколок в нем зашел. И нет в мире такого хирурга, какой бы мог извлечь его, нет такой операции. Нельзя поддержать этот осколок войны на ладони, почувствовать всю тяжесть его и весь его холод.

Сейчас я вспомнил стихи поэта-фронтовика Левитанского, они об этом: «Но что с того, что я там был, В том грозном быть или не быть. Я это все почти забыл. Я это все хочу забыть. Я не участвую в войне — Она участвует во мне. И отблеск Вечного огня Дрожит на скулах у меня».

По пустырю Больничного городка спешит человек. Он вдыхает морозный воздух, весело скрипит по снегу валенками. И, наверное, щурится от света, нахлынувшего со всех сторон. А думает о том, какой сюрприз будет домашним, когда он объявится на пороге.

Во всем ему чудится нечто победное, долгожданное, чертовски знакомое. Слово когда-то уже было так...

Впрочем, ничего я этого не знаю. Просто смотрю в окно. Илья Павлович уходит, а я остаюсь.

Случайная встреча...

Д. РЫМАРЕНКО.

умело применять его против врага, без страха водить свое отделение в бой, беречь оружие и ни в какой обстановке не отдавать его врагу.

Вот основные пункты, которые я взял на себя в соревновании. А что требуется от вас? Это — всесторонне помогать фронту. Больше надо трудиться, дорогая жена! Каждый килограмм добытой меди это целая гильза для снаряда, это сотни винтовочных патронов.

Каждую минуту помни, Таня, что своим ударным трудом в тылу вы уничтожаете врага. Коварный враг залез на нашу землю, грабит наши города и села, убивает стариков и детей, насилует женщин и девушек, сжигает жилища. Все эти зверства я видел своими глазами. Они вызывают лютую ненависть, не знающую пределов. И мы беспощадно бьем проклятых фашистско-немецких оккупантов.

ВИРЯСОВ,
старший сержант

Боритесь за новые победы

Дорогие наши товарищи, обогатители и металлурги! Весть о том, что завод, на котором мы работали до ухода в Красную Армию, занял первое место в соревновании работников цветной металлургии, очень нас радует. Вы получили переходящее Красное знамя Наркомата и ЦК союза работников медной промышленности. Держите его крепче, боритесь за новые победы, больше и больше плавьте меди.

Мы, бывшие рабочие Красноуральского медно-алюминового завода, уверяем вас, что будем беспощадно бороться против врага.

АЛЕКСИЙ ТОМИН,
ПОНОМАРЕН, СОВЕНИН,
СОЛОВЬЕВ и КАЗАКОВ.

В суровые годы войны тыл тоже был фронтом. Помните, как точно сказал об этом писатель Федор Абрамов: «Бабья сила, не учтенная никакими стратегами, поднялась из недр России и это был второй фронт».

Почти вся тяжесть военной экономики легла на плечи женщин. Только во втором полугодии 1941 года в производство пришли 500 тысяч домохозяек. Процент женщин в общей численности рабочих и служащих в 1942 году стал 53 против 39 в 1940 году. И вряд ли возможно определить, какой вклад в победу внесли люди «второго фронта». Измученные женщины, изголодавшиеся дети, хлебнувшие горя еще в дореволюционные времена старики и совсем молоденькие девчонки...

«Исключительно самоотверженно трудился коллектив сернокислотного цеха (в годы войны химического завода). Он выступил инициатором Всесоюзного социалистического соревнования предприятий химической промышленности и 18 раз завоевывал классные места в этом соревновании. В апреле 1946 года коллективу было оставлено на вечное хранение Красное знамя ВЦСПС и Наркомхимпрома СССР» — гласит надпись на стенде в музее медеплавильного комбината. Чуть ниже — фотографии. На двух — милостивые женщины с открытыми лицами. Одну зовут Раиса Николаевна Чапышева, другую — Екатерина Николаевна Грибова.

Обе они участвовали в пуске сернокислотного цеха и были первыми, кто начал работать на контактных аппаратах при производстве серной кислоты. Их труд имел важное оборонное значение. Свидетельство тому — медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

К 40-ЛЕТИЮ ПОВЕДЫ

Сегодня мы публикуем воспоминания Е. Н. Грибовой и Р. Н. Чапышевой о днях войны.

ПРИ ПУСКЕ

Вспоминает Е. Н. Грибова:

— В войну к нам в Красноуральск было эвакуировано семь химических заводов. Столько народу, столько техники! Оборудование прибывало и прибывало с разных концов страны, а его и ставить-то некуда было — цехи были недостроены.

Наш сернокислотный цех начали проектировать еще перед войной. Не раз приезжал в Красноуральск Моисей Натанович Левин, главный проектировщик. Вначале хотели строить наш цех по башенному способу, однако потом стройку законсервировали, а когда началась война, ускоренными методами стали сооружать контактные аппараты. До войны я работала копировщицей, а потом закончила организованные Левинным курсы аппаратчиков и перешла в цех.

Вспоминает Р. Н. Чапышева:

— Я в мирное время работала в экспресс-металлургии. Когда началась война, наш коллектив расформировали — в цехах нужны были рабочие руки. Так я оказалась в сернокислотном.

Помню первый день в цехе — 4 декабря 1941 года. Контактные аппараты уже осваивали, но я не сразу начала на них работать. А вот Катя — она действительно была при пуске в цехе с самого первого дня.

Конечно, вначале мы скорее были подмастерьями, а настоящими аппаратчиками — ученые из эвакуированного научно-исследователь-

„МЫ ИЗ ФРОНТОВОЙ

ского института ГИПРОХИМ — Боресков, Терентьев, Бернадский. Они следили за процессом, за работой аппаратов. Постоянно были в цехе.

Е. Н. Грибова: Ученые тоже были совсем молодые. Георгию Константиновичу Борескову было тридцать четыре года, Юре Бернадскому (мы даже отчества его не знали) — двадцать восемь, вот только Терентьев постарше их — ему где-то около сорока было. Какие же это были вежливые, культурные люди! Боресков, например, никогда не говорил никому «ты». Только «вы». Даже мне, девчонке: «Катя, откройте, пожалуйста, пятую задвижку!». Сказать не успеет — я уже наверху. Он обязательно улыбнется. «Ну, Вы прямо, как кошка! Только что была на земле, и уже так высоко». В прошлом году увидела в газете некролог — умер Боресков. Он уже был академиком, крупным ученым-химиком в Новосибирске. Так я расстроилась!

ВКУС ИЗЮМА

Е. Н. Грибова: Коллектив был дружный, жили, прямо как одна семья. Помогали друг другу в трудностях. Никогда не забуду я такой случай. Это уже в конце войны было. В нашем доме тогда жили в основном инженерно-технические работники. И вот, пронесся слух, что будут им давать изюм. Самый младший мой братишка, Владик, услышал и спрашивает у мамы: «Мама, а что такое изюм? Его посят или едят?». Я своим на работе про это рассказала, а на другой день Соня Харитонова, она была начальником цеха КИП и А, получила эти полкило изюма — и к нам. Мама отказы-

ваться: «Что ты, Соня, сама ведь уж вкус его забыла...» А она ни в какую... Если б не Соня, долго бы еще наш Владик не узнал, что такое изюм. Да и откуда ему было знать? Родился он перед самой войной. А семья у нас была большая — мама и пятеро детей. Отец на фронте. Трудно было кормиться в ту пору. Конечно, мой рабочий восьмисотграммовый паек делили на всех. Да и от обеда в столовой по талонам я что-нибудь младшим старалась оставить. Водичку из супа выжиму, а густое домой несу.

ГУДОК ЗОВЕТ

Р. Н. Чапышева: В войну мы работали по двенадцать часов в сутки. Так работали, что иногда и о праздниках приходилось забывать. Как-то в ночь под Новый год, кажется, сорок третий, ждала я со смены подругу свою, Лиду Морозову. Должна была вернуться около полуночи, час — нет, два... три... В пять пришла уставшая, измученная. Оказывается, кислоту пришлось убирать после смены.

Тогда для экономии электричества отключали по ночам часть оборудования. Произошел «толчок» и сборники выбросили кислоту, она перелилась на пол, все залила.

Цех еще строился, когда начался выпуск продукции. Уже шла на фронт аккумуляторная кислота для автомашин и танков, а у нас в цехе по-прежнему было два «хозяйна» — строители и эксплуатационники, и два начальника — начальник строительства и начальник цеха.

Условия труда были тяжелые. Я сначала газ делала, ведь при пуске аппаратов нужно было выдер-

КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНОЙ...

жизнь определенную концентрацию газа. Загазованность была ужасная — глаза слезились. Маску одеть нельзя — каждую минуту надо йод набирать для анализа. Вот так полсуток поработаешь, а потом дрова пилить. Газ подогревали топочными газами. Для этого и дрова были нужны. Пилили мы их примерно в районе нынешней птицефабрики, ходили туда и обратно пешком. Двенадцать кубометров дров на брата — такая была норма. Дрова пилили и вагоны разгружали по ночам, после смены.

Е. Н. Грибова: Тогда на медзаводе был гудок — за час перед сменой. Поработаем день в цехе, ночью — пилили или грузили, а как только семь часов прогудит — идем домой, берем пропуск — и на завод...

Р. Н. Чапышева: Не всегда удавалось поспать, а если удавалось, то на кровать, бывало, валились прямо в одежде. На то, чтоб раздеться сил уже не хватало.

Все силы мы отдавали работе. Ведь какой тогда был девиз у нас? «Все — для фронта, все — для победы!». Никто не говорил: «Я не хочу». Было одно слово «надо». И мы шли туда, куда нас посылали. К тому же оценивали нашу работу боевыми мерками — ведь наша смена, смена Вали Софроновой, носила звание фронтовой комсомольской смены.

Е. Н. Грибова: Начальник смены Вали Софронова была энергичная, бойкая деваха. Учила нас хорошо. День и ночь в цехе пропадала, все учила. В сорок втором-то уже мужчина в цехе почти не осталось, все ушли на фронт, одна надежда на нас была. У нас в смене электриком то-

же стала женщина — Наташа Рупасова. И ничего, и девчонки работали не хуже мужчин.

Мне однажды даже пришлось отработать целые сутки. Я тогда еще в компрессорной работала. Мой сменщик не вышел — отправили его на фронт. От штурвала отойти нельзя, разрежение упадет. Так и простояла я две смены, глядя на манометр.

«ТАМ БЫЛ МАЛЬЧИК...»

Р. Н. Чапышева: Наша комсомольско-молодежная смена шефствовала над двумя палатами тяжело раненных в госпитале. Мы навещали солдат, читали книги, сводки о событиях на фронте, писали письма домой.

Е. Н. Грибова: Конечно, нелегко туда было ходить, нелегко на раненых смотреть. Помню, как первую партию привезли к нам в Красноуральск. Это было глубокой осенью 1941 года. В санитарном эшелоне были, в основном, мирные жители, украинцы. Мы пошли помогать принимать носилки с ранеными. До сих пор в памяти мальчик без ноги. И с ним мама, сестренка... Даже фамилию помню — Лейбович. Девочка, его сестренка, потом в цехе работала.

Какие это были страшные минуты! Я зашла в вагон, а там стоны, люди в бинтах кровавых...

«МЫ НЕ УНЫВАЛИ»

Р. Н. Чапышева: Годы были трудные, но мы не унывали. Не замыкались в себе. В войну никогда не пустовал Дворец культуры «Металлург» — несмотря на лишения мы тянулись к красоте, к

искусству, ведь молодые же были! В те годы у нас, в Красноуральске, побывало много хороших артистов. Леонида Утесова видели своими глазами, приезжал он к нам со своим джаз-оркестром. Народу было на концертах!

А еще мы в театр бегали. Как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». В Свердловске здание музкомедии сгорело и несколько месяцев вся труппа жила в Красноуральске. В «Металлурге» показывали «Роз-Мари», «Холопку», «Марицу», «Веселую вдову», «Продавца птиц», «Периколу».

Е. Н. Грибова: Еще был к нам эвакуирован Смоленский драмтеатр, Давид Ойстрах приезжал с концертами два раза, играл на скрипке.

Коллектив в цехе, как я уже говорила, был дружный, так что все вместе мы и на концерты бегали и в театр, и в кино. И ученые тоже вместе с нами.

«ВОЙНА КОНЧИЛАСЬ»

Р. Н. Чапышева: Чем мы могли, тем и помогали фронту. И настрой в те трудные годы был боевой. Не раскисали, не ныли. Дело делали.

Е. Н. Грибова: Дело это было — для Победы. Никогда не забуду тот день, вернее ночь, когда узнали мы, что победили.

Мы все спали, когда в дверь кто-то начал барабанить. Открываю — Лида Морозова, она с Раей в одной квартире жила. «Как вам не стыдно, — кричит, — война кончилась, а вы спите!».

Ребятишки наши проснулись, а Владик спрашивает у меня: «Катя, война кончилась, а наш папа все равно не придет?». «Нет, — говорю, — Владик, не придет».

Отец у нас погиб в 1944 году. Шесть раз мы его на фронт провожали с сестренкой и пять раз его возвращали, потому что он был еще нужен в тылу — работал начальником погрузки на заводе. На шестой раз проводили навсегда.

В 1944 году я вступила в кандидаты партии. А в мае 1945 стала членом КПСС. Так что нынче у меня двойной праздник — и сорокалетие Победы и сорок лет в партии.

Р. Н. Чапышева: Я узнала, что мы победили по дороге на работу. Шла в ночную смену. Народу на улицах было немного, лишь редкие прохожие. И все такие оживленные, радостные! А утром был митинг на заводе — с флагами, торжественными речами. Пожалуй, больше ни разу в жизни не видела я, чтоб люди так радовались.

После войны Раиса Николаевна Чапышева и Екатерина Николаевна Грибова работали в сернокислотном цехе. Обе отдали производству около тридцати лет. За самоотверженный труд обе награждены орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Сейчас Раиса Николаевна и Екатерина Николаевна на пенсии, у них немало забот с детьми и внуками. Кстати, дочка Раисы Николаевны тоже работает на комбинате, мастеров в суперфосфатном цехе.

Р. Н. Чапышева и Е. Н. Грибова часто встречаются — ведь они на учете в одной партийной организации, да и вообще, по словам Екатерины Николаевны, живут, как родные. Потому что скрепляет их тесными узами память о трудных днях, прожитых рядом.

Воспоминания записала
Н. ПЕТРАШОВА.

Всего - навсего одиннадцать лет было Зойке в ту пору, когда впервые ворвалось в ее жизнь страшное слово «война». А привез его в деревню Ясыва, что удобно приютилась среди уральских лесов на берегу реки Тагил, прискакавший из города на взмыленном коне нарочный. Не забыла она до сих пор, как остро резанул по детскому сердчишку заполошный женский плач. Так горько и безутешно плакали деревенские женщины лишь только тогда, когда провожали в последний путь на погост родного и близкого человека. Но, редко это было. Крепкий, таежной закалки жил в деревне народ, лишь иногда хоронили отживших свой долгий век стариков и старух. И понимала тогда Зойка, что пришла в их жизнь большая беда.

Притихла, пригорюнилась большая деревня. Не стало слышно по вечерам голосистой хромки, приглашавшей раньше своими серебряными переборами девушек на вечерний хоровод. Не до веселья стало. Осиротели невесты. Одного за другим проводила деревня в первые же дни начавшегося лихолетья молодых ребят. А потом подошла очередь и тем, кто постраше. В начале августа получил повестку и Зойкин отец. Пришли проводить его в дальнюю дорогу всей деревней — и стар, и млад. Любили лесника люди. Душевным и раскисительным был он человеком. Всеу слова не скажет.

С уходом отца на фронт кончилась безмятежная пора Зойкиного детства, и на ее хрупкие плечи легла часть не легких забот о семье. На матери — лесной кордон, а потом она стала подрабатывать и в колхозе.

Куда иголка — туда и нитка. Еще не успевало солнце позолотить верхушки сосен за рекой, а мать с дочерью были уже на колхозном поле. На первых порах плохо слушался острый серп в неумелых и слабых руках девочки. Да и урожай в этом году был отмен-

осенняя непогода. Иззябнувшая, уставшая до изнеможения, возвращалась Зоя домой и порой, даже не успев поужинать, забиралась на русскую печь и, согрвшись, засыпала в ту же минуту.

Не легче стало, когда выкопали картошку. Надо было убраный хлеб молотить. И снова мать с дочерью с утра до вечера на колхозном овине. Зоя то солому из-под кошлой молотилки убирала, то зерно подносила к веялке. О себе в ту пору мало задумывались колхозницы. Надо было кормить фронт. «А мы как-ни-

быстрее победили врага и пришли домой родные и близкие. Этим же ожиданием жила семья солдата Васильева до тех пор, пока не пришел Марии Никифоровне казенный конверт. Словно сорвалось и покатилося куда-то в бездонную яму сердце солдатки.

Немного словной была та бумага: «...смертью храбрых погиб ваш муж...». Дальше слова стали в глазах Зойки как-то расплываться и прыгать. В один голос заплакали мать и дочь. Глядя на них, дружно заревели испуганные ребятишки.

● НА КОНКУРС. К 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ШЁЛ В ТУ ПОРУ ДЕВЧОНКЕ...

будь и на картошке перебьемся», — так рассуждали женщины, а на фронт писали, что урожай убрали богатый, пусть не беспокоятся фронтовики.

Наконец, пришло долгожданное письмо с фронта. Дрожащими руками развернула Мария Никифоровна треугольником сложенный листочек.

— Читай, Зоя, — у меня что-то буквы прыгают.

Вместе с горячими пожеланиями доброго здоровья жене, детишкам и родственникам сообщил Виталий Васильевич, что пришлось ему немного полежать в госпитале. Но тут же успокаивал: что, мол, ничего страшного, рана не опасная.

При свете копилки писала под диктовку матери Зоя ответ отцу. «У нас все хорошо, — старательно выводила она строчки, — не беспокойся, береги себя, мы все ждем с нетерпением, когда разобьете проклятых фашистов, и ты придешь домой».

Оказывается, далеко летит пуля, вылетевшая из черного ружья врага. Чуть не свела она Зоину мать в могилу. Но перемогла, пересилила черную беду жена солдата. Надо было как-то продолжать жить. Надо было поднимать на ноги детей. И вновь один за другим потянулись бесконечной чередой безрадостные дни. Но только почему-то отказывалось верить ее сердце тому, что нет больше на свете самого дорогого человека.

Изю всех сил старалась помогать во всем матери Зоя. Она и огород прополет, и картошку окучит, и хворосту из леса натаскает. А в колхозе определили ее в овощеводческую бригаду. Колхоз отправлял овощи в город, в госпиталь. Старалась Зоя.

— Работящая, деловитая растет у Марии Никифоровны помощница, — одобительно переговаривались между собой

я слушал неторопливый рассказ Зои Витальевны о своем детстве, опаленном войной. Не потому ли мы так уважительно относимся к тем, кому пришлось принять на неокрепшие плечи тот тяжелый груз, который и взрослым-то порой приходилось нести через силу. Большинство их, представитель того поколения, роднит одна характерная черта, приобретенная ими в те суровые годы. Они неизмеримо тоньше, чем другие, чувствуют свою причастность к судьбам Родины, они с большей ответственностью, чем другие, привыкли измерять свой вклад в общее дело, накрепко связывать все свои дела и поступки с судьбами мира на земле. Они не рассуждают и не говорят об этом. Им и невдомек, что они могут жить как-то иначе, по-другому.

Подтверждением тому служит вся трудовая жизнь Зои Витальевны Ершовой, каждый день которой проходил на глазах всего коллектива металлургического цеха. А здесь, среди людей нелегкой огненной профессии, цену человеку научились определять точно, соотносясь с отношением каждого к своему трудовому и общественному долгу, с той отдачей, которую получает общество от каждого. Тридцать три года отдала производству респираторщица Зоя Витальевна Ершова. За все это время ни одного опоздания, ни одного прогугла, ни одного серьезного замечания по службе. Зато в трудовой книжке не хватило места для записи поощрений. Работала на совесть. Десятки почетных грамот, благодарностей с записью в личное дело, медали «За доблестный труд. В ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда» — такова оценка ее труда и общественной работы в коллективе.

Правильно говорят в народе: не место красит человека, а человек — место. Более трех десятков лет она заведовала

● ОТ ВЫБОРОВ ДО ВЫБОРОВ

НА ПОСТУ НАРОДНОГО ИЗБРАННИКА

Совсем немного времени осталось до выборов в Верховный Совет союзных республик и местные Советы народных депутатов. Вся наша многомиллионная страна готовится достойно встретить эту знаменательную дату. Подготовка к выборам подходит к завершающему этапу — сейчас проходят встречи избирателей с кандидатами в депутаты.

Депутаты городского Совета народных депутатов XVIII созыва отчитываются перед избирателями о проделанной работе. В своем выступлении я хотел бы рассказать о работе постоянной комиссии по социалистической законности и охране общественного порядка, которую мне была оказана честь возглавлять.

В состав комиссии было избрано десять депутатов. Работа ее строилась по плану и решениям сессий городского Совета народных депутатов. За период между выборами было проведено 29 заседаний комиссии, на которых рассматривались различные вопросы, но особенно актуальными были — сохранность социалистической собственности на предприятиях города; укрепление трудовой и производственной дисциплины; работа товарищеских судов, противоалкогольных комиссий, добровольных народных дружин и опорных пунктов охраны правопорядка; работа участковых инспекторов отдела внутренних дел; со-

первых порах плохо слушалась острый серп в неумелых и слабых руках девочки. Да и урожай в этом году был отменный, каждая сжатая горсть выламывала из плеч руки. Трудно было разогнуть поясницу после такой работы от зари до зари. Порой плакала Зойка, но что было делать.

— Терпи, Зоенька, — ободряла ее мать. — Привыкнешь — полегче будет. Всем тяжело. Смотри, вон и твои ровесницы, и древние старухи — все на поле. Надо ведь кому-то убирать хлеб. А без хлеба и отец наш много не навоюет. Солдату сил много надо. И как-то ему там приходится?

В деревне все жили вестями с фронта. Несмотря на усталость, часто собирались женщины после работы в чьей-либо избе, читали газеты, письма от фронтовиков, вязали для них перчатки, носки. Тяжелые бои шли тогда под Москвой. Там воевал и Зойн отец, но редко приходили от него письма, а потом и совсем их не стало.

Молчаливой, задумчивой стала мать, и редко сейчас освещала ее лицо улыбка. Рано утром, истопив печь и готовив нехитрый обед для детишек, уходила она на обход своего лесного хозяйства или шла на полхозные работы. Вслед за ней спешила на картофельное поле Зоя. Торопились убрать до снега картошку. Подгоняла

реги себя, мы все ждем с терпением, когда разобьете проклятых фашистов, и ты придешь домой».

Ждать пришлось еще долго. Хотя и жестоко побили наших врагов под Москвой, а конца войны еще не было видно! Сейчас где-то на юге воевал солдат Васильев, а где — точно сказать было трудно. Некоторые строки в письме были густо зачеркнуты черной тушью военного цензора. В газетах же сообщалось, что рвутся всей силой немцы к Волге, что упорные бои идут у стен Сталинграда...

«Воевать приходится жестоко, дорого платит враг за каждую пядь нашей земли. Ждите — соберемся скоро с силами и погоним злого недруга назад», — обещал солдат в очередном письме.

Очевидно, так бывает: не зря зреет в душе народа предчувствие больших перемен, хотя и зримых к тому примет еще не видно. Более того, страшная битва под Сталинградом разгоралась все яростнее. С замиранием сердца следили за ней во всех уголках страны: а как там наши? Выстоят? Победят?

Выстояли!!! Погнали фашистов с родной земли. И в тылу, вроде бы, стало веселей, хотя так же много приходилось работать, не досыпать, не доедать. Но переносились эти тяготы уже легче. Только бы

растет у Марии Никифоровны помощница, — одобрительно переговаривались между собой пожилые женщины. — За все берется, как большая.

Время шло, все дальше наши гнали врага. Заканчивался 1944 год, а в начале сорока пятого осветила избу солдатки большая радость. Жив оказался Виталий Васильевич. Был он тяжело контужен и лечился в госпитале в Севастополе. Много дней и ночей находился между жизнью и смертью. «Но сейчас дела у меня пошли на поправку. Если будет все хорошо, то приеду скоро домой», — сообщал он в письме.

«Скоро» — понятие относительное. В мае, наконец, закончилась война. А в конце июня, в самую пору сенокоса, прибежали на луг из деревни ребята-подростки:

— Тетя Маша, Зойка! Дядя Виталий пришел! Бегите скорее домой!

Не богатым, но радостным застольем встретил солдата родной дом, где помнил солдат каждый сучок в проволоче и потолочине. С волнением слушал он рассказ жены о том, как жили они в это время, а сам гладил по голове Зойку и приговаривал: «А ты у меня молодец, Зоя».

«...Все мы родом из детства» — сказал как-то замечательный человек и большой гуманист Сент-Экзюпери. Мне вспомнились эти слова, когда

не место Красной Армии — человек — место. Более трех десятков лет она заведовала большим и ответственным хозяйством, в котором сосредоточены защитные средства, и содержала его в образцовом порядке, зорко стояла на страже здоровья трудящихся цеха, активно сотрудничала в цеховом комитете общества Красного Креста и Красного Полумесяца, а последние несколько лет была его председателем. Семь лет избиралн ее металлурги в состав цехового комитета профсоюза, где она возглавляла комиссию по работе среди женщин. Недавно металлурги проводили Зою Витальевну на заслуженный отдых. Добрую память оставила на долгие годы она в коллективе, который считала для себя родным, и почетное место займет ее фотография на стенде ветеранов труда коллектива. Многим молодым труженикам помогла она своими материнскими советами, своим личным примером выработать такие качества и черты характера, которые присущи строителям коммунистического общества. За это благодарны ей люди, которым щедро отдавала она все тепло своей души.

В. КОСТЮКЕВИЧ,
ветеран труда, бригадир
хозяйственного участка
металлургического цеха
металлургического комбината.

та участковых инспекторов отдела внутренних дел; соблюдение правил торговли спиртными напитками и др. Активную помощь в подготовке вопросов на заседания комиссии оказывали депутаты Н. П. Фролов, Т. Г. Иканина, В. И. Глазунова, В. М. Петерухин.

Члены комиссии принимали участие в подготовке вопросов и в обсуждении их на сессиях городского Совета народных депутатов, где выступали с содокладом по вопросу о состоянии и мерах усиления борьбы с преступностью и правонарушениями в свете требований XXVI съезда КПСС.

По инициативе нашей комиссии ряд руководителей промышленных предприятий давали отчеты на депутатские запросы. Так, директор медеплавильного комбината В. З. Чарный докладывал, какие меры принимаются на предприятии по снижению случаев хищения личных вещей рабочих в душевых.

Члены комиссии принимали активное участие в рейдах по охране общественного порядка города, почти все они являются дружинниками, передовиками и повторами производства, общественниками.

Подводя итоги работы комиссии за прошедший выборный период, хочется поблагодарить всех членов комиссии за плодотворную деятельность, а тем, кто будет вновь избран депутатом на следующий созыв, пожелать дальнейших успехов в работе на посту народного избранника.

В. ПОЛЯКОВ,
председатель постоянной
комиссии по охране
общественного порядка и
социалистической законности, депутат округа
№ 94.

КЛУБ ФРОНТОВЫХ ПОДРУГ

В Ленинском районе Челябинска работает клуб фронтовых подруг. Он объединяет более ста участниц Великой Отечественной войны. Женщины — врачи, санинструкторы, связисты, авиационные техники, артиллеристы — наравне с мужчинами они прошли нелегкими военными дорогами, приближая Победу. Главную свою задачу члены клуба видят в воспитании молодежи. Клуб фронтовых подруг организует встречи со школьниками, учащимися профтехучилищ и техникумов, проводит уроки мужества, тематические вечера. Они участвуют в военно-патриотических мероприятиях, организуют вечера отдыха ветеранов войны.

На снимке: (слева направо) фронтовые подруги Тамара Николаевна Слюсарева, Мария Михайловна Данилейко, Мария Андреевна Сидорова и Тамара Константиновна Варнакова.

Фото А. Клипинидера (Фотохроника ТАСС).

● К 40-летию Победы

В СОРОК ПЕРВОМ — СТАХАНОВЦЫ

Как сейчас помню многолюдный митинг, состоявшийся на комбинате в первые дни войны. Трудящиеся обещали на нем выдать меди и другой оборонной продукции столько, сколько потребуется для разгрома врага. Стахановской работой ответили они на вероломное нападение фашистских захватчиков на нашу страну.

В цехах постоянно внедрялись новшества, рождались и получали распространение ценные начинания, широко развернулось социалистическое соревнование под девизом «Все для фронта, все для победы». Во имя этой высокой цели трудящиеся многих цехов комбината сутками не покидали рабочие места, перестраивая производство для выпуска военной продукции.

В августе 1941 года предприятию было дано задание — создать на базе ремонтно-механического цеха цех для выпуска оборонной продукции, а в сентябре он уже выдал первую партию продукции для фронта. В этом цехе я работал с его основания до закрытия. Мне было поручено возглавлять фронтовую комсомольско-молодежную смену, так как многие квалифицированные рабочие уходили на фронт. Их места за станками занимали юноши и девушки из девярых, десятых классов и выпускники ремесленного училища.

Огромная забота легла на плечи оставшихся квалифицированных работников Николая Николаевича Турчинова, Николая Ивановича Козиева, Александра Георгиевича Клименко, Михаила

работали не меньше двенадцати часов в сутки, в несколько раз перевыполняли сменные нормы и находили еще в себе силы заботливо обучать новичков.

В нашу смену тоже пришли юноши и девушки со школьной скамьи. Среди них были Маша Катова, Тася Бровина, Нина Кашуткина, Шура Петрякова, Наташа Черных, Маша Лемехова, Ира Кузьминых, Петя Трегубов, Абдул Шарафудинов и другие. Они горели желанием как можно скорее освоить специальность, внимательно следили за работой квалифицированных станочников, старались не пропускать ни одного их движения, перенимать их богатый опыт. А вечером после трудовой смены они совместно со своими наставниками кропотливо постигали теорию резания металлов, изучали устройство приспособлений к ним.

Мы, их старшие товарищи, делали все возможное для того, чтобы молодые металлисты скорее осваивались в цехе, становились квалифицированными рабочими. И, надо сказать, наши труды не пропадали даром. Большинство из новичков вскоре стали значительно перевыполнять нормы выработки. Уже к концу 1941 года в нашей комсомольско-молодежной смене почти все стали стахановцами. Некоторые из рабочих успешно освоили по несколько операций. Так, работница Шишкина освоила две операции. Восемнадцатилетний токарь В. Костылев за четыре месяца тоже освоил две операции. Комсомолка Мария Котова начала работать на станке, который

станок. Вскоре ее трудовые достижения стали известны коллективу всего завода. Она была впоследствии награждена орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». Быстро освоил специальность комсомолец Денщик. Он стал выполнять нормы выработки на 200 и более процентов. За хорошую работу токарь Сазанникова была награждена знаком «Отличник социалистического соревнования». Хорошо работали также молодые станочники Васильева, Горбунова и многие другие.

Коллектив комсомольско-молодежной смены, которой мне пришлось руководить, был дружный и спаянный. Из месяца в месяц мы перевыполняли производственный план, записывали на свой лицевой счет большое количество деталей, выданных сверх плана. Помогали нам в работе сознательная дисциплина, высокая ответственность каждого за порученное дело, безукоризненное соблюдение часового графика, желание каждого трудиться с полной отдачей сил.

Мне, как мастеру, приходилось вести строгий учет и контроль. Если кто-нибудь отставал, я немедленно выяснял, в чем причина, проверял станок, помогал правильно заправлять режущие инструменты. Неполладки в работе устранялись очень оперативно, и отстающий быстро подтягивался. Из каждого станка мы старались «выжать» все

инструменты всегда были точно подобраны и находились под рукой. Ни одной минуты, ни одной секунды не терять зря — таково главное условие успешной работы. В начале 1942 года мы брали обязательство выполнить годовой план на 110 процентов.

В соревновании между сменными коллективами наша комсомольско-молодежная смена все время шла впереди. Годовой план мы выполнили на 65 дней раньше, выдав более четырех тысяч деталей сверх плана, снизили себестоимость продукции за год на 20 процентов.

Беря обязательства на 1943 год, мы обещали работать еще лучше. И слово свое сдержали, но-ударному трудились до конца войны.

Но мы не только хорошо работали, но и принимали активное участие в общественной жизни, всеми силами старались помочь нашим воинам быстрее разгромить врага. Большинство тружеников нашего коллектива принимало самое деятельное участие в подготовке и отправке посылок на фронт, каждый из нас внес свой вклад в сбор средств на танковую колонну.

Трудовым энтузиазмом, искренним стремлением помочь фронту было наполнено в годы войны социалистическое соревнование между трудовыми коллективами и коллективами фронтовых смен и бригад, о чем так ярко помнится каждому, кто ковал нашу победу в тылу.

И. БАДУРИН,
заместитель главного
механика медеплавильного
комбината, бывший мастер

ХРОНИКА

ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЕТ

Соревнование
фронтовых
бригад

В апреле мастер фронтовой смены Среднеуральского медеплавильного завода тов. Бердников вызвал на соревнование смену мастера плавильного передела металлургического цеха нашего завода Павла Собенина. Этот вызов смена Собенина приняла и с 10 апреля объявила себя фронтовой сменой.

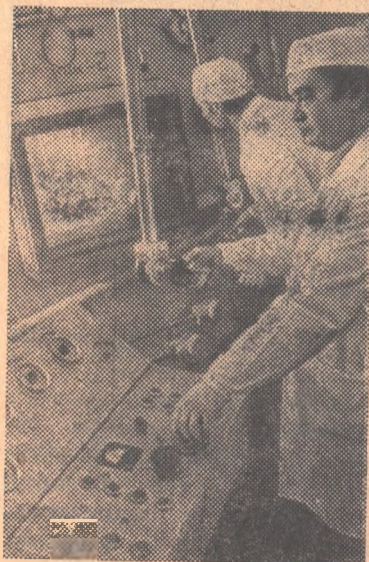
С первых дней соревнования развернулась упорная борьба за первенство. Стахановцы смены Собенина стали бороться за высокие проплавы, экономя каждую минуту своего рабочего времени. Не было такого дня, чтобы фронтовая смена не выполнила установленного графика как по проплаву шихты, так и по выдаче штейна.

Начиная с 25 апреля, смена Собенина стала проплавлять твердой шихты на квадратный метр площади пода печи на 1,1 тонны больше, чем предусмотрено планом. В отдельные дни отвалы шлаки выдавались с содержанием меди 0,24 процента, вместо 0,30 плановых.

Вслед за организацией фронтовой смены Собенина была создана вторая фронтовая смена под руководством мастера Алексея Ярусова. Она также работает на высоком уровне.

ИНФОРМАЦИЯ

ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

Украинская ССР. Широкую программу научно - технического сотрудничества более чем с 50 научно - исследовательскими учреждениями и промышленными предприятиями страны, а также с 10 зарубежными центрами осуществляют ученые Института ядерных исследований АН УССР.

За последние годы ученые провели ряд крупных исследований, направленных на резкое возрастание экономичности атомных электростанций. Эти разработки используются на Армянской, Нововоронежской, Чернобыльской, Кольской и Ровенской АЭС.

Коллектив института плодотворно трудится и над проблемой «обуздания» ядерной высокотемпературной плазмы. Совместно с Институтом кибернетики АН УССР сооружается экспериментальная установка

Красноуральский медеплавильный комбинат первенец — детище первой пятилетки. Ему выпала сложная и почетная задача — впервые в стране освоить новую технологию добычи и переработки руд с получением черновой меди.

Освоение новой технологии осложнялось отсутствием у молодых советских специалистов и рабочих необходимого практического опыта, навыков и знаний. В годы первой пятилетки, как и на всех предприятиях страны, на комбинате наблюдалось всеобщее увлечение техникой, стремление к техническим знаниям, организовывались производственные кружки, конкурсы рабочей смекалки, технические вечера, лекции, экскурсии на другие предприятия с целью изучения передового опыта использовались широко и другие формы массовой пропаганды технических знаний.

Со временем пришли знания, появился опыт и творческая инициатива, росло мастерство кадров, и этому в огромной степени способствовало массовое развитие на предприятии стахановского движения.

Трудовые подвиги Алексея Стаханова и его первых последователей в угольной промышленности как отборные зерна упали на хорошо подготовленную почву.

Стахановское движение, назвавшееся с рекордов одиночек, развивалось и росло не только вширь, но и вглубь, стремилось к достижению не единичных, а коллективных результатов. Возникло немало новых чинов.

Инициаторами стахановского движения за высокую производительность труда первым среди горняков Урала выступили забойщик рудника имени III Интернационала И. Г. Полозов, который 23 сентября 1935 года вдвое перекрыл норму, забойщик Красногвардейской шахты Х. Гумаров пробурил около 7 кубометров при норме 1,5 куб. м. За первыми стаха-

• К 50-ЛЕТИЮ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ ЗОВУТ РАБОТАТЬ ПО-УДАРНОМУ

начальника цеха Ф. М. Бреховских, начальника отражательного передела К. В. Сушкова, ст. мастера В. И. Шалина, мастера Е. Т. Слобцова, бригадира каменщиков - печников промышленных печей котлов и агрегатов Т. Бякова, бригадира котельщиков т. Тарасовского осуществили метод скоростного горячего ремонта отражательной печи в течение 3 суток, тогда как раньше он проводился за 20—30 дней с остыванием печи.

На обогатительной фабрике флотатор А. Я. Баженов первый взял на себя обязательство обслуживать одновременно две секции флотационных машин.

Производственные успехи стахановцев были основаны не на интенсификации физических усилий работника, а на ломке устаревших форм производительности труда, умелом использовании техники, на совершенствовании трудового процесса, изменении характера взаимоотношений в процессе труда и отношении к социалистической собственности. Организованность, творческое отношение к работе, профессионализм, интерес к рационализации производства составляли основу стахановского метода работы.

После декабрьского (1935 г.) Пленума ЦК ВКП(б), рассмотревшего вопрос о ходе и перспективах развития стахановского движения, совершенствовании социалистического соревнования, движение новаторов превратилось в повсюдный поток и стало предпосылкой возникновения и развития его новых форм.

В 1938 году на Красногвар-

дейской шахте до самого последнего времени не превышала 18—20 м в месяц. Бригадир забойщиков Красногвардейской шахты т. Баталов вдвое разбил старую техническую норму. В апреле 1938 г. т. Баталов прошел 84,3 погонных метра штрека. Такой высокой производительности никогда не было на уральских шахтах. Успех стахановца Баталова не случаен. Он был подготовлен упорной работой, глубоким изучением горного дела и практическим анализом существующей организации труда. А. В. Баталов со своей бригадой организовал работу так, что всю смену он только бурит, не имея ни часа простоя. Работая строго по графику, он добился рекордных показателей. В июле бригада Баталова прошла 129 погонных метров штрека. Почин бригадира Баталова был горячо подхвачен передовыми стахановцами медных рудников Урала». Указом Президиума Верховного Совета СССР А. В. Баталов первым среди горняков Красноуральска был награжден орденом Ленина.

1940 год стал знаменательным рождением янкинского метода многоперфораторного бурения. Этот метод являл собой творческую разработку и развитие метода знатного Кривоножского шахтера Алексея Семиволоса в условиях горных работ на Красногвардейской шахте.

13 ноября 1940 года И. П. Янкин работал на шести телескопических перфораторах (ранее работали на одном), выполнил норму выработки на 853 процента, а через два дня — 15 ноября — перекрыл свое

навание. Успешно соревновались с ним И. Голубятников, Т. Хирев, П. Ежов, И. Наймушин и другие, которые также впоследствии стали «тысячниками».

В декабре 1940 года на родине янкинского движения — в Красноуральске — состоялось Всесоюзное совещание работников горнодобывающей отрасли с целью распространения опыта новатора на другие горнодобывающие предприятия.

Начинание знатного стахановца получает широкое распространение. И. П. Янкин много ездит по стране, передавая свой опыт многоперфораторного бурения забоев.

Шахте «Красногвардейская», вырвавшейся в своих рядах большую плеяду янкинцев, за высокие производственные показатели в 1940 году было присвоено звание «Лучшая шахта меднорудной промышленности страны» с вручением переходящего Красного знамени газеты «Правда», впоследствии оставленное в коллективе на вечное хранение.

И. П. Янкину в 1942 году было присвоено звание лауреата Государственной премии, он удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

После Великой Отечественной войны И. П. Янкин окончил Свердловский горный институт, долгое время работал директором Пышминского рудоуправления Свердловской области.

В период освоения целинных земель был направлен на руководство одним из целинных совхозов. За освоение целины, образцы творческого труда и за высокие производственные

ских целевых комплексных научно-технических программ. На снимке: операторы дистанционных манипуляторов Д. В. Балашов (справа) и Б. В. Сивак работают с радиоактивными изотопами.

Коми АССР. По-ударному трудится коллектив ордена Трудового Красного Знамени Вуктыльского газопромыслового управления объединения «Комигазпром». За год промысловикам предстоит передать в центр страны по магистральному газопроводу «Сияние Севера» несколько миллиардов кубометров газа.

Надежным помощником промысловиков Вуктыла стала электроника. С помощью ЭВМ ведется сбор технологической информации с объектов промысла, выполнение трудоемких расчетов, контроль за исполнением и выдача сводок диспетчерам. Ежегодный эффект от работы автоматизированной системы по добыче и подготовке газа к транспортировке составляет сотни тысяч рублей.

На снимке: за работой оператор ЭВМ Татьяна Лисичкина.

(Фотохроника ТАСС).

Почину горняков последовали металлурги. Плавильщик-горновой т. Дурницин 14 октября 1935 года выдал 17 ковшей штейна при норме 8, вслед за этим по инициативе

О почине и значении метода А. В. Батадова газета «Уральский рабочий» за 20. 08. 38 года в статье «Метод Батадова — всем медным рудникам» сообщала: «Среднемесячная

нормы выработки на 1915 процентов. Его примеру последовали все горняки города. И П. Янкин учит работать по-новому своих товарищей, вызывает их на социалистическое сорев-

натор. горячего патриота Родины.

В. ЧАРНЫЙ,
директор медеплавильного комбината.

(Окончание следует).

К 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Если поздно вечером на лесопильном участке мебельного цеха № 2 Нижнетагильской мебельной фабрики вдруг захлопнет оборудование, рабочие обычно стучатся в дверь одного из домов, что стоит поблизости:

— Алексей Александрович! Опять неполадки...

Немолодой мужчина тут же надевает телогрейку и идет на участок, хотя его рабочее время давным-давно кончилось. Этого человека зовут Алексей Александрович Постников, он пенсионер, но работает в мебельном цехе № 2 восемь лет.

Свое дело Алексей Александрович знает в совершенстве. Еще бы! Ведь за всю жизнь Постников ни разу(!) не изменил выбранной профессии. К тому же он, можно сказать, потомственный электрик — отец в тридцатых годах работал в электроцехе медькомбината, поэтому и сын, закончив в 1934 году школу ФЗО, пошел туда же.

Только немного удалось ему успеть — в сороковом призвали парня в армию. Уезжая из Красноуральска, прощаясь с родными, он еще не знал, что увидит их снова лишь спустя семь лет. И то не всех — старшему брату, майору Александру Александровичу Постникову, суждено погибнуть на Курской дуге.

Армейские будни у Алексея Постникова начались на Дальнем Востоке, в гаубичном полку под Благовещенском. Ремесло электрика и тут пригодилось — он и его товарищи заряжали аккумуляторы, ремонтировали электрооборудование. Техника всегда должна быть в боевой го-

ПО-ПРЕЖНЕМУ В СТРОЮ

товности — граница, да и времена тогда были напряженные, милитаристская Япония в любой момент могла нарушить рубежи.

...Беда пришла с другой стороны, на страну напали фашисты.

— Мы просились на Запад, писали рапорты, обидно было сидеть за тысячами километров от фронта и ждать у моря погоды. Там все было ясно — вот враг, бей его! А у нас — каждая ночь на нервах — выкинут японцы какую-нибудь шутку или нет?

С первых же дней войны в артполку начали готовить кадры для фронта и командир отделения Постников обучал своему делу молодых солдат. В войну полк постоянно перебрасывали с места на место, часто проводили учения.

— От Свободного и до Хабаровска мы проехали, — рассказывает Алексей Александрович. — Поднимались в любое время дня и ночи, тащили по грязи и сопкам за собой орудия.

Учения нужны были для того, чтобы в трудных условиях, максимально приближенных к боевым, научить фронтовое пополнение действовать четко, слаженно, грамотно. Немало артиллеристов, благодаря дальневосточной «практике», в пух

и прах били фашистов на Западе. Да и самим «учителям» наука пригодилась при разгроме Квантунской армии.

Правда, об этом Алексей Александрович рассказывает скупно:

— Да что там рассказывать — наш дивизион только раз и успел пострелять, а они уж сдались. Простое дело...

Но не так уж это и просто было — едва успев покончить с фашистской Германией, одержать победу и над милитаристской Японией. За «простые» дела не дают медалей, а Алексей Александрович вернулся в Красноуральск с тремя — «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Вернулся и — снова к электричеству. Был релейщиком, линейщиком, электрослесарем. Пошел на пенсию. Но дома не сидится, руки дела просят, поэтому и не получился у Постникова «заслуженный отдых». Сейчас он — единственный электрик в цехе, и все оборудование послушно его рукам.

А свободное время Алексей Александрович проводит с внуками. Их у него трое. Мальчики тоже тянутся к технике, особенно старший, частенько приходит к деду. Иногда за ремонтом мопеда дед и расскажет внуку что-нибудь из своей или бабушкиной боевой биографии, ведь Антониды Дмитриевны, жена Постникова, тоже фронтовичка, она была связисткой и воевала на Западе. Расскажет и вздохнет.

— Думаю, что мы за всех отвоевали, а, внучек? Как думаешь?

Д. КОСТИНА,
рабкор.

НА КОНКУРС

Совместно с Институтом кибернетики АН УССР сооружается экспериментальная установка «Тотус», которая даст возможность исследовать поведение горячей плазмы. Институт участвует в выполнении нескольких союзных и республиканских целевых комплексных научно-технических программ.

На снимке: операторы дистанционных манипуляторов Д. В. Балашов (справа) и Б. В. Сивак работают с радиоактивными изотопами.

Комн АССР. По-ударному трудится коллектив ордена Трудового Красного Знамени Вуктыльского газопромислового управления объединения «Комигазпром». За год промисловикам предстоит передать в центр страны по магистральному газопроводу «Сияние Севера» несколько миллиардов кубометров газа.

Надежным помощником промисловиков Вуктыла стала электроника. С помощью ЭВМ ведется сбор технологической информации с объектов промысла, выполнение трудоемких расчетов, контроль за исполнением и выдача сводок диспетчерам. Ежегодный эффект от работы автоматизированной системы по добыче и подготовке газа к транспортировке составляет сотни тысяч рублей.

На снимке: за работой оператор ЭВМ Татьяна Лисичкина.

(Фотохроника ТАСС).

шахты Л. Гумаров просверлил около 7 кубометров при норме 1,5 куб. м. За первыми стахановцами медных рудников Урала последовали: П. И. Киселев, З. Тагиров, Низамов, Пахомов, Буянов, Вершинин, Таланкин и многие другие.

Почину горняков последовали металлурги. Плавильщик-горновой т. Дурницын 14 октября 1935 года выдал 17 ковшей штейна при норме 8, вслед за этим по инициативе

сто новых форм.

В 1938 году на Красногвардейской шахте по инициативе забойщика коммуниста А. В. Баталова началось движение за внедрение скоростных проходок капитальных горных выработок.

О почине и значении метода А. В. Баталова газета «Уральский рабочий» за 20. 08. 38 года в статье «Метод Баталова — всем медным рудникам» сообщала: «Среднемесячная

процента, а через два дня — 15 ноября — перекрыл свое достижение, дав 1044 процента нормы. Это был новый Всесоюзный рекорд.

И. П. Янкин, совершенствуя методы организации труда, в декабре добивается выполнения нормы выработки на 1915 процентов. Его примеру последовали все горняки города. И П. Янкин учит работать по-новому своих товарищей, вызывает их на социалистическое сорев-

образцы творческого труда и за высокие производственные показатели в 1956 году И. П. Янкину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Его биография — это биография коммуниста-новатора, горячего патриота Родины.

В. ЧАРНЫЙ,
директор медеплавильного комбината.

(Окончание следует).

К 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Если поздно вечером на лесопильном участке мебельного цеха № 2 Нижнетагильской мебельной фабрики вдруг захрапит оборудование, рабочие обычно стучатся в дверь одного из домов, что стоит поблизости:

— Алексей Александрович! Опять неполадки...

Немолодой мужчина тут же надевает телогрейку и идет на участок, хотя его рабочее время давным-давно кончилось. Этого человека зовут Алексей Александрович Постников, он пенсионер, по работе в мебельном цехе № 2 восемь лет.

Свое дело Алексей Александрович знает в совершенстве. Еще бы! Ведь за всю жизнь Постников ни разу(!) не изменил выбранной профессии. К тому же он, можно сказать, потомственный электрик — отец в тридцатых годах работал в электроцехе медкомбината, поэтому и сын, закончив в 1934 году школу ФЗО, пошел туда же.

Только немного удалось ему успеть — в сороковом призвали парня в армию. Уезжая из Красноуральска, прощаясь с родными, он еще не знал, что увидит их снова лишь спустя семь лет. И то не всех — старшему брату, майору Александру Александровичу Постникову, суждено погибнуть на Курской дуге.

Армейские будни у Алексея Постникова начались на Дальнем Востоке, в гаубичном полку под Благовещенском. Ремесло электрика и тут пригодилось — он и его товарищи заряжали аккумуляторы, ремонтировали электрооборудование. Техника всегда должна быть в боевой го-

ПО-ПРЕЖНЕМУ В СТРОЮ

товности — граница, да и времена тогда были напряженные, милитаристская Япония в любой момент могла нарушить рубежи.

...Беда пришла с другой стороны, на страну напали фашисты.

Мы просились на Запад, писали рапорты, обидно было сидеть за тысячи километров от фронта и ждать у моря погоды. Там все было ясно — вот враг, бей его! А у нас — каждая ночь на нервах — выкинут японцы какую-нибудь шутку или нет?

С первых же дней войны в артполку начали готовить кадры для фронта и командир отделения Постников обучал своему делу молодых солдат. В войну полк постоянно перебрасывали с места на место, часто проводили учения.

От Свободного и до Хабаровска мы проехали, — рассказывает Алексей Александрович. — Поднимались в любое время дня и ночи, тащили по грязи и сопкам за собой орудия.

Учения нужны были для того, чтобы в трудных условиях, максимально приближенных к боевым, научить фронтовое пополнение действовать четко, слаженно, грамотно. Немало артиллеристов, благодаря дальневосточной «практике», в пух

и прах били фашистов на Западе. Да и самим «учителям» наука пригодилась при разгроме Квантунской армии.

Правда, об этом Алексей Александрович рассказывает скупо:

— Да что там рассказывать — наш дивизион только раз и успел пострелять, а они уж сдались. Простое дело...

Но не так уж это и просто было — едва успев покончить с фашистской Германией, одержать победу, и над милитаристской Японией. За «простые» дела не дают медалей, а Алексей Александрович вернулся в Красноуральск с тремя — «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Вернулся и — снова к электричеству. Был релейщиком, линейщиком, электрослесарем. Пошел на пенсию. Но дома не сидится, руки дела просят, поэтому и не получился у Постникова «заслуженный отдых». Сейчас он — единственный электрик в цехе, и все оборудование послушно его рукам.

А свободное время Алексей Александрович проводит с внуками. Их у него трое. Мальчики тоже тянутся к технике, особенно старший, частенько приходит к деду. Иногда за ремонтом мопеда дед и расскажет внуку что-нибудь из своей или бабушкиной боевой биографии, ведь Антониды Дмитриевны, жена Постникова, тоже фронтовичка, она была связисткой и воевала на Западе. Расскажет и вздохнет.

— Думаю, что мы за всех отвоевали, а, внучек? Как думаешь?

Д. КОСТИНА,
рабкор.

НА КОНКУРС

Передо мной обыкновенная обшая ученическая тетрадь в пожелтевшем от времени коленкором переплете. Страницы ее заполнены неровно бегущими строками, и зримо встают за ними давно прошедшие годы Великой Отечественной войны.

Маленькая частица истории всенародного подвига — так можно назвать эти мемуарные записи, повествующие о судьбах простых, обыкновенных людей, что слились так прочно и неразделимо, как в крепчайшем сплаве, с большой судьбой своей великой страны. Они ярко раскрывают величие духа, красоту души и цельность характера советского человека — человека беспрельдно преданного своей социалистической Родине.

В полную меру раскрылись эти черты советского характера в те тяжелые дни военного лихолетья, когда от левого фланга до правого, от Баренцева моря до Черного складывалась кровавая огненная мозаика самой большой и тяжелой войны, которую вел советский народ, защищая честь, свободу и независимость своего Отечества. И совсем не от масштаба боев зависела в ней судьба солдата и мера человеческого мужества, но каждый подвиг входил незримым слагаемым в нашу победу.

Героическая оборона Брестской крепости, стальная стойкость защитников Ленинграда, кровопролитные сражения под Смоленском, тяжелые бои у неосчитанных безмянных речек и высот — все это с первых дней вносило ощутимые коррективы в планы молниеносной войны, которые лелеяли до нападения на Советский Союз самые главные

нятия, название которому — советский патриотизм. А рассказы-вается в нем о жизни рядовой советской семьи.

«Когда я уходил на Великую Отечественную войну, — пишет ветеран гражданской войны Павел Иванович Боярский, — жена осталась с пятью дочерьми: Тасей, Галей, Клавой, Лирой и Ниной. Последние две были еще совсем маленькими. Тяжелая работа легла на ее плечи. Стремясь как-то облегчить материнскую ношу, Галя поступила в ремесленное училище. Она мечтала скорее встать к станку, чтобы заменить ушедших на фронт.

Кроме того, у нее в то время уже зрела другая сокровенная мысль, которая заставила ее записаться на курсы медицинских сестер. Нелегко было каждый день после окончания занятий в

ные города и села. Первая большая победа влила в сердца людей еще большую уверенность. Она стала предвестником новых сокрушительных ударов по врагу, хотя война была еще в самом разгаре.

Осень 1942 года стала началом великой битвы на Волге. «В это время, — пишет Павел Иванович, — мы стояли в обороне неподалеку от станции Гумрак. Враг бешено рвался к Сталинграду. Тысячи самолетов бомбили город. По ночам багряное зарево вставало за нашей спиной. Каждый день мы отбивали десятки яростных атак.

В один из дней, когда наступило относительное затишье, приполз в наши окопы фронтовой почтальон. Мне он вручил письмо от жены. Вместе с поклонами от родных и знакомых, пожела-

Не знаю только, найду ли. Сам понимаешь: война — есть война. Папа, я помню, мама рассказывала, что ты воевал с белыми, а потом — с кулаками и бандитами. Я знаю, что ты храбрый и смелый. Но, насколько это возможно, береги себя. Ведь и маме там нелегко приходится с остальными. Думаю, что правильно я поступила, и ты одобряешь мое стремление. Все равно мы победим!».

У меня в глазах потемнело. Какой-то клубок подкатился к горлу, и дышать стало тяжело. Так и не смог в тот раз дочитать это письмо до конца. Фашисты ринулись в новую атаку. Пришлось браться вновь за винтовку и гранаты. Дочитывал после. Целый рой разных мыслей беспорядочно крутился в моей голове. «Ах ты, бесшабашная, — думаю,

встретиться друг с другом на войне. Это все равно, что иголку в стоге сена найти.

А время летело вперед. Наши войска пришли в Молдавию. Днем и ночью шли тяжелые бои под городом Тирасполем. Немцы укрепились за Днестром, в старинной крепости Бендеры и обстреливали оттуда тяжелыми снарядами наши позиции. Мы готовились к наступлению. Началось оно, как мне помнится, на нашем участке фронта 20 августа. Земля затряслась от артиллерийской подготовки. Беспорывно позиции врага интормовала наша авиация. Потом на врага устремились наши танки, самоходки. Поднялась матушка-пехота.

Враг не выдержал этого удара и стал отступать. Румынские части, загнанные в лиманы, сдались в плен. Я со своим напарником разматывал трехпудовую катушку. Устанавливали связь со штабом. Вперед сплошным потоком шли танки, самоходные орудия, машины. Я смотрел в их сторону. Вдруг вижу: от одной группы отделилась девушка, с погонами сержанта на плечах, и — прямо ко мне. «Папка! — кричит. — Дорогой мой! Я тебя нашла!». Подбежала, обняла за шею, целует. Ты жив, ты жив! А у самой — слезы, как роса. И у меня, признаюсь, дух захватило.

Сколько мы стояли так, обнявшись, не помню. Солдаты, проходившие мимо, оглядывались на нас. Уже далеко ушла санитарная повозка. Гале надо было догонять ее. Обнялись еще раз крепко. Поцеловал я ее по русскому обычаю троекратно, и побежала она догонять своих, часто оборачиваясь и махая мне ру-

● К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ДО ВЕЧЕРА—ПОСЛЕ ВОЙНЫ

училище бегать на эти курсы, посещать госпиталь, помогать перевязывать раненых, ухаживать за ними, читать им последние новости, писать им письма домой. Тяжело смотреть на человеческие страдания даже взрослому человеку. Какое же надо было иметь крепкое сердце, полное любви и сострадания к человеку, девочке, которой едва исполнилось четырнадцать лет. Приходя с дежурства, Галя буквально валялась от усталости с ног, чтобы забыться на какое-то время в беспокойном сне.

Советский Союз самые главные заправилы фашистского рейха.

Все эти грозные предвестники заронили смутный и тяжелый страх в их черные души. Этот страх явственно прозвучал в словах самого Гитлера, когда он 4 августа 1941 года, выслушав доклад в штабе группы армий «Центр» о больших потерях, особенно в войсках 2-й и 3-й танковых групп, заявил, что если бы перед войной он был в достаточной степени информирован о силе Красной Армии, то принять решение о необходимости нападения на СССР было бы ему значительно труднее.

Здесь Гитлер и его подручные кривят душой. Конечно, они имели достаточно ясное представление о силе Советской Армии, но в одном они, безусловно, правы: им было невдомек о той великой силе морально-правственного порядка, название которой — советский патриотизм. Эта сила помогла советскому народу выстоять и разгромить наголову самые оголтелые и ударные силы империализма — германский фашизм.

Нет, никогда не победить того народа, который сумел выстрадать, поднять из пепла и разрухи гражданской войны и иностранной интервенции первое в мире социалистическое государство, который хорошо осознал, что защищает свое родное Отечество, свою рабоче-крестьянскую власть. Смысл этой простой истины и впредь никогда не понять и не постигнуть ни одному нашему недругу — любителю агрессивных войн.

...Бесхитросные строки этого удивительнейшего человеческого документа помогают глубже постигнуть смысл того большого по-

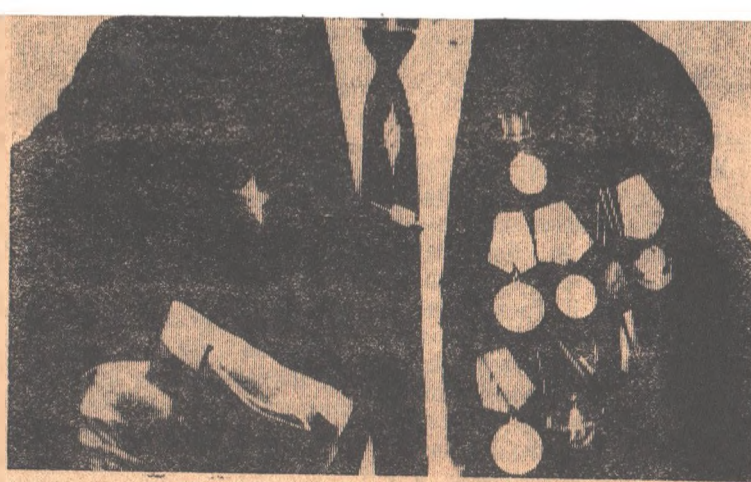
ног, чтобы забыться на какое-то время в беспокойном сне.

А новое утро опять встречало всех отзвуками ожесточенной битвы, которые слышались в нерадостном голосе диктора, передающего сводки Совинформбюро. Тревогой наполнялись сердца людей за тех, кто сражался в эти дни в заснеженных полях под Москвой, кто ценой своей жизни отстаивал каждую пядь нашей земли. Но вместе со жгучей тревогой крепла в сердцах уральцев воля к победе. Не досыпая, не доедая, жертвуя порой даже самым необходимым, они отдавали все, что могли, делу победы. Один за другим уходили на фронт эшелоны. Из-под брезентовых полотнищ грозно смотрели на запад стволы орудий и танков, многие детали которых были сделаны руками женщин и подростков, вставших к станкам вместо ушедших на фронт мужей, отцов и старших братьев.

Всем сердцем рвалась на душе брани и Галина. Разве могла она, воспитанная, как и многие тысячи ее сверстников, на примере героев книги Николая Островского «Как закалялась сталь», оставаться в стороне!

— Рановато тебе на фронт, девушка, — терпеливо объяснял ей прихрамывающий работник военкомата. — Ты и здесь, в тылу, делаешь нужное для победы дело, хотя бы тебе еще сидеть за партой. Но что поделаешь. Наверстывать придется потом. А на фронте, я считаю, и без тебя управятся.

И точно. Сорвались в том году замыслы фашистской нечисти под Москвой. В панике бежали враги от столицы, оставляя за собой горы побитой военной техники, тысячи убитых, сожжен-

ниями всего доброго и городскими новостями, сообщала мне жена, что Галя ушла на фронт. Как потом я узнал, она подделала документы — в свидетельстве о рождении 1928 год переправила на 1926. В военкомате этого не заметили и направили ее в один из госпиталей, а оттуда Галине удалось перебраться еще ближе к фронту — в один из медсанбатов.

...«Что я могла поделать, — писала жена. — Не помогли ни мои слезы, ни уговоры. На все это она отвечала так: «Разве можно усидеть дома, когда папа воюет уже вторую войну? А разве ему не тяжело? Не надо уговаривать. Я все равно должна быть там, на фронте. Я разыщу его, и мы будем воевать вместе!».

А вскоре пришло и мне письмо от Галины. «Папа, — писала она, — я нахожусь на передовой. Ты не беспокойся. У меня все в порядке. Была, правда, ранена в ногу. Но это уже позади. У нас один номер полевой почты. Следовательно, воюем мы с тобой где-то рядом. Ищу тебя.

я, — тебе всего пятнадцать лет. Да разве сможешь ты со своим характером дожить до светлых дней?».

Горько было мне и вместе с тем радостно. Радостно потому, что дочь жива, а горько... От многого тогда было горько на душе, но только сердцем я почувствовал, что никогда фашистам не победить нашего советского народа, чьи юные сыны и дочери так рвались на борьбу с врагом. Много их было у нас — таких добровольцев!

Второе письмо от Галины я получил уже после того, как мы форсировали Днепр. В этих тяжелых боях я был контужен и долго пролежал в госпитале. Не мог отписать сразу. Только когда перестала болеть голова, написал ей ответ. И все же после первого ее письма я не терял надежды на встречу. Я часто обращался к своим товарищам-связистам с просьбой — не заметят ли где они мою дочь. У Галины была с детства характерная примета — с правой стороны шрам на носу. Но разве легко

кому обычно просканировать, и побежала она догонять своих, часто оборачиваясь и махая мне рукой. «До встречи, до вечера после победы!» — расслышал я ее последние слова...

...Встреча состоялась в сентябре 1945 года. Радостный, крепко обнял я мою дорогую жену, взял на руки малых дочерей Лиру и Нину. Долго разговаривали. Так и заснули они — одна на правой, другая на левой руке. Незаметно задремал сам. Но чувствую кто-то осторожно гладит меня по голове. Открываю глаза. Галя! Подтянутая, аккуратная, еще в военной форме, с погонами сержанта. Обнялись мы. Смотрит на нас счастливая мать и сквозь слезы говорит: «Какие вы богатые! Какие вы молодцы! Какое счастье принесли в свой дом!».

На этом заканчиваются записки в тетради. Но живет и здравствует персональный пенсионер, участник двух войн Павел Иванович Боярский. В Кривом Роге живет сейчас дочь Галина.

Мне радостно сознавать то, — говорит он, — что четыре десятилетия наш народ живет в мире. Это огромная заслуга нашей родной Коммунистической партии и нашего правительства. Подросток новое поколение. Это внуки тех, кто защищал свою Родину от врага в годы Великой Отечественной войны. Это поколение с честью продолжает дело отцов и дедов — строит коммунизм. Оно отдает великую дань уважения и признательности тем, кто отстоял завоевания Великого Октября, приумножает в труде их славу, уверенно смотрит в будущее! Оно верно стоит на страже мира и священных рубежей Родины.

В. ВАСИЛЬЕВ.

На снимке: П. И. Боярский.

Обобщая опыт

Выполняя решения XXVI съезда партии и июньского (1983 года) Пленума ЦК КПСС, партийный комитет медеплавильного комбината и методический совет обращают в нынешнем учебном году большое внимание на улучшение пропаганды теории, истории и политики КПСС, всемерное развитие активных форм и методов занятий, придание им большей практической направленности.

С этой целью члены методического совета комбината постоянно посещают занятия в школах партийной и политической учебы, обобщают лучший опыт передовых пропагандистов по формированию марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся, повышению их познавательной, производственной и общественной активности.

18 марта члены методсовета комбината Ф. В. Волюнкин, Т. Г. Мухина, Г. А. Куимов, Л. А. Гаврик, В. Р. Биргер и другие посетили ряд занятий, прошедших в школах партийного образования и комсомольской политечебы в ряде цехов комбината. Они отметили, что большинство занятий прошло на высоком организационном и идейно-теоретическом уровне, с высокой посещаемостью и активностью слушателей.

Хорошо подготовились и провели в этот день занятия пропагандисты школ партийной и комсомольской учебы тт. Ерофеев, Овчинников, Калистратов.

(Окончание. Нач. в № 34).

В девятой пятилетке на Красноуральском медеплавильном комбинате учрежден приз имени И. П. Янкина, который ежеквартально вручается лучшей бригаде медных шахт комбината.

В декабре 1977 года на шахте «Красногвардейская» медеплавильного комбината областным комитетом профсоюза рабочих металлургической промышленности была проведена школа по изучению и обобщению опыта организации социалистического соревнования за досрочное выполнение заданий десятой пятилетки среди бригад горнорабочих очистных забоев.

По опыту горняков медеплавильного комбината, выполняя рекомендации участников школы, областной комитет профсоюза организовал областное социалистическое соревнование бригад горнодобывающих отраслей за досрочное выполнение заданий пятилеток, повышение производительности и качества труда и учредил областной переходящий приз им. И. П. Янкина для бригад-победителей.

«Янкинская звезда», о которой писал уральский писатель П. П. Бажов, разгорается с новой силой, в настоящее время ее несет новое поколение советских людей, стахановцев-янкинцев.

В годы Великой Отечественной войны социалистическое соревнование развернулось с новой силой под лозунгом «Все для фронта, все для победы!».

На медеплавильном комбинате создается оборонный цех, в начале 1942 года он выдал первую продукцию. Пятисотниками стали Маша Котова, Пания Бунькова, Клава Плешкова, Павел Быков, Николай Морозов, Вахрушев, Тебеньков — им было присвоено звание «Гвардеец тыла».

За звание «Фронтových бригад» соревнуются тысячи трудящихся. Женщины овладевают мужскими профессиями. Первой женщиной-плавильщицей в стране становится Шура Степанова, ее имя было так же

● К 50-ЛЕТИЮ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ ЗОВУТ РАБОТАТЬ ПО-УДАРНОМУ

досрочно выполнили задание правительства по добыче руды, проявили трудовой героизм, и коллектив рудника был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Коллектив химического завода (ныне сернокислотный цех медеплавильного комбината) выступил инициатором Всесоюзного социалистического соревнования работников химической промышленности за выдачу сверхплановой оборонной продукции и 18 раз завоевывал первенство в этом соревновании. В знак трудовой доблести коллектива в годы Великой Отечественной войны переходящее Красное знамя Наркомхимпрома и ВЦСПС в 1946 году оставлено в коллективе на вечное хранение.

Новаторы производства последних лет всегда глубоко чтит и уважали стахановцев, считая себя преемниками лучших традиций зачинателей стахановского движения.

В конце 40-х и начале 50-х годов флотаторы обогатительной фабрики Т. А. Рыбакова и А. Г. Широков выступили инициаторами внедрения скоростных методов флотации руд, за повышение извлечения металлов и качества концентратов. Почин Т. А. Рыбаковой и А. Г. Широкова был подхвачен не только на предприятиях Свердловской области, но также на обогатительных фабриках многих предприятий страны.

Только за 1950 год на Красноуральской фабрике стахановцы внесли сбережений в фонд государства свыше 3 млн. рублей за счет доизвлечения металлов и экономии электроэнергии и материалов.

Создание скоростного процесса обогащения руд шло пять основными путями:

извлечения меди и цинка.

Новый технологический процесс вызвал ускорение процессов дробления, измельчения и классификации руд. Было увеличено число оборотов стержневых и шаровых мельниц на 10—12 процентов, намного увеличилось число качаний граблин классификаторов, сократилось число перегородок между флотационными камерами с 10 до 2-х, были поставлены четырехлопастные пеносъемники вместо двухлопастных, изменена аппаратура реагентного отделения.

В результате перехода на скоростную медную флотацию в 1950—1951 гг. извлечение меди в медный концентрат повысилось на 2 процента, одновременно снизились потери металла в медном концентрате на 10,4 процента (в абсолютных процентах), увеличилось содержание меди в медном концентрате на 2,5 процента.

Повысилась производительность секций обогатительной фабрики, с тех же производственных площадей увеличился выход концентратов.

Решающее значение в создании скоростных методов флотации имело крепкое содружество стахановцев, инженерно-технических работников и работников науки.

Почин Т. А. Рыбаковой и А. Г. Широкова поддерживали металлурги. По инициативе мастера отражательных печей А. А. Ярусова и плавильщика Д. А. Ярусова развернулось социалистическое соревнование за максимальное превышение проектных мощностей металлургического оборудования.

В результате металлурги добились увеличения мощности печей и достигли высоких показателей шихты на один квадратный метр площади пода,

на один квадратный метр площади пода отражательной печи. За высокие достижения по увеличению удельной производительности отражательной печи и получения высоких технико-экономических показателей Д. А. Ярусов удостоен Золотой медали ВДНХ СССР, в 1961 году ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1963—1965 годах широко стало известно имя старшего печного обжигового передела металлургического цеха А. М. Дунаева. Он разработал и применил способ скоростного гарантийного ремонта обжиговых печей, позволивший за счет сокращения простоя печей увеличить выпуск огарка и повысить концентрацию сернистого газа.

Опыт красноуральца вскоре стал достоянием многих металлургических заводов страны. А. М. Дунаеву в 1966 году присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Областная партийная организация избрала А. М. Дунаева делегатом XXIII съезда КПСС.

В последующие годы на комбинате рождаются почин, инициаторами которого становятся передовые рабочие, ударники коммунистического труда. Так, забойная бригада В. А. Гончара с Красногвардейской шахты приняла обязательство выполнить задание года в честь XXIV съезда КПСС за 10 месяцев. Почин этой бригады был одобрен областным комитетом КПСС и распространен среди многих бригад промышленности.

В 1976 году коллектив бригады В. А. Гончара в числе других передовых бригад области стал инициатором областного социалистического соревнования «Пятилетку — в 4 года».

комсомольской учебы тт. Ерофеев, Овчинников, Калистратов. Бородин, Первенец, Еремин из цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики, металлургического цеха, обогатительной фабрики, цеха котельных, ремонтно-монтажного цеха. Слушатели этих школ показали глубокое знание программного материала.

На состоявшемся после посещения занятий заседании методического совета было рассмотрено ряд вопросов, касающихся содержания, методического мастерства и организации занятий в школах. В целом положительно оценивая состояние учебного процесса в большинстве школ, члены методсовета обратили внимание на некоторые упущения и недостатки при проведении занятий, указали, что отдельные пропагандисты еще недостаточно тщательно готовятся к проведению каждого занятия.

Обобщая прошедшие занятия, методический совет высказал в адрес некоторых цеховых партийных организаций и пропагандистов замечания о необходимости дальнейшего повышения идейно-теоретического уровня занятий, усиления их связи с жизнью, решением практических задач, стоящих перед коллективами, устранения отмеченных недостатков в организации политической учебы коммунистов, комсомольцев и всех трудящихся комбината.

А. БАРИН,
руководитель методического совета комбината.

Первой женщиной-плавильщицей в стране становится Шура Степанова, ее имя было так же популярно, как имя первой доменщицы Фанны Шаруновой.

Шура Степанова была делегатом и выступала на антифашистском митинге в Москве, где призвала женщин и девушек овладевать мужскими профессиями, заменить ушедших на фронт мужей, братьев, отцов. Ее примеру последовали сотни женщин предприятия, они были забойщиками, кочегарами, машинистами.

В феврале 1942 г. металлурги развернули борьбу за непрерывное увеличение удельной производительности агрегатов. Инициаторы соревнования А. А. Ярусов, С. С. Глазунов, П. С. Собенин добились рекордного по тем временам проплава твердой шихты на один квадратный метр площади пода печи — 6,5 тонны.

Горняки рудника имени III Интернационала в 1942 году

Создание скоростного процесса обогащения руд шло пятью основными путями:

— уменьшения количества сортов руд, поступающих в переработку; в связи с этим шло изменение порядка складирования и поступления руды в переработку;

— изменения и приспособления машин к работе на повышенных скоростях;

— освоения работы оборудования на повышенных скоростях;

— создания более эффективных технологических схем флотации;

— новой организации рабочего времени у стахановцев, освоивших скоростной технологический процесс

Все это привело к коренной перестройке процесса обогащения медно-цинковых руд по коллективно-селективной схеме флотации на повышенных технологических скоростях и дало значительное повышение

эффективности увеличения кампании печей и достигли высоких проплавов шихты на один квадратный метр площади пода, производительность печи возросла на 20 процентов.

Инициаторам движения за коренные усовершенствования приемов работы, обеспечивших интенсификацию процессов обогащения и отражательной плавки флотаторам Т. А. Рыбаковой и А. Г. Широкову, мастеру отражательного передела А. А. Ярусову, начальнику отражательного передела Ф. П. Постникову, начальнику металлургического цеха И. П. Иванову, начальнику обогатительной фабрики Л. А. Ларионову, директору завода И. С. Елисееву, главному инженеру завода Н. С. Горскому, сотруднику института «Механобр» Л. Д. Кислякову было присвоено в 1951 году звание лауреата Государственной премии.

Новатор Д. А. Ярусов в 1958 году добивается мирового достижения по проплаву шихты

стал инициатором областного социалистического соревнования «Пятилетку — в 4 года».

В настоящее время, продолжая славные традиции коллектива, трудящиеся соревнуются за достойную встречу 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 50-летия стахановского движения, уже сейчас 18 бригад досрочно завершили выполнение пятилетнего задания.

С лучшими показателями встретить XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза — таков девиз, под которым работает сейчас орденоносный коллектив красноуральских медеплавильщиков. Работать по-ударному зовут всех трудящихся славные традиции стахановского движения, родившиеся на медеплавильном комбинате.

В. ЧАРНЫЙ,
директор медеплавильного комбината.

ГОТОВЯСЬ К ВЕЛИКОМУ ЮБИЛЕЮ

Комсомольцы и молодежь медеплавильного комбината готовятся достойно встретить 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. С каждым днем растет трудовая и общественно-политическая активность молодых тружеников. Комитет ВЛКСМ комбината принял постановление о проведении 26 марта 1985 года в комсомольской организации комбината Всесоюзной героико-патриотической акции «Равнение на знамена Победы». В этот день в комсомольской организации комбината будет находиться прошедшее славный путь боевое знамя 127 Краснознаменного мотострелкового полка 57 дивизии. Boys этого полка проявили высокий героизм и мужество, участвуя в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Решением комитета ВЛКСМ комбината день пребывания боевого знамени в комсомольской организации комбината объявлен днем ударного

труда комсомольцев и молодежи. Выполняя постановление XXI отчетно-выборной конференции, комсомольцы комбината решили перечислить заработанные в этот день деньги в Советский фонд мира.

Лучшие комсомольцы, комсомольско-молодежные коллективы, активные участники Всесоюзного похода поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной», победители промежуточного соревнования «40-летию Победы — наш ударный труд» будут удостоены права быть сфотографированными у боевого знамени полка. Состоится митинг-собрание комсомольского актива комбината под девизом «Знамя Победы — в падежных руках» и встреча участников Великой Отечественной войны с комсомольцами и молодежью комбината.

С. ВЕШЕНЕК,
член комитета ВЛКСМ комбината.

Диплом „А. С. Попов“

16 марта 1985 года исполнилось 126 лет со дня рождения нашего земляка, изобретателя радио А. С. Попова. Красноуральские радиолюбители отметили этот праздник днем повышенной активности — целые сутки работали в эфире на четырех различных диапазонах.

За 24 часа было проведено 399 радиосвязей: 158 из них — телеграфные, 241 — телефонная. Мы сработали с шестью радиостанциями города Красноуральска — родины А. С. Попова, с двадцатью странами, с десятью республиками и девятью областями Советского Союза.

Самым активным оператором нашей коллективной радиостанции стал одноклассник изобретателя С. Г. Попов — он провел 178 радиосвязей. Показали неплохие результаты и начинающие коротковолновники — школьники и учащиеся СГПТУ — на их счету 78 радиосвязей.